

Опубликовано в сб.: *Интеграция науки и высшего образования в социально-культурной сфере*. – М.: Издательский Дом «Композитор». 2007. – С. 249-260.

Д.С. Шабалин

Этос античных ладов

Древнегреческое слово «этос» употреблялось в значении «нрав», независимо от того, относится ли это к индивиду или к целым народам. Отсюда и «этика» – «мораль и нравственность». Однако у античных философов этос сводился к воздействию музыки на душу человека с целью вызвать в ней определенное настроение или создать душевный настрой вообще. В древнегреческих словарях в число значений термина «этос» входят «настроение», «душевный настрой». В музыкальных ладах этос заложен изначально и наиболее непосредственным образом. С этими же «упрощенными» значениями данный термин употребляется и в настоящей статье.

Музыкальный лад вообще является кристаллизацией сплошной речевой интонации. Вот как описывается механизм такой кристаллизации в древних трактатах: «Звучание есть пространство в границах от острого к тяжелому и наоборот [– от тяжелого к острому]. В нем вращается любое движение речевого и интервального звучания, повышающееся и понижающееся. Однако одно дело в речи, посредством которой мы беседуем между собой, [где]. звуки проходят такое пространство безостановочно, подобно какому-то равномерному течению вверх и обратно, не задерживаясь на одной высотности. Звучание же, называемое интервальным, никоим образом не совершается безостановочно, не уподобляется некоему течению, а, незаметно расставившись и проходя небольшое пространство... обнаруживает определенную высотность» [3, 66-67. Переводы я привожу здесь в своей редакции, уточняя при наличии греческого оригинала значения ключевых терминов, где его нет – осторожно приближая текст к собственной интерпретации его смысловых особенностей].

«Острота обнаруживает себя через натяжение, а тяжесть через ослабление, как говорят относительно инструментов: натягивая струну,

мы ведем ее в остроту, а ослабляя – в тяжесть. Но время, в течение которого мы предваряем и передвигаем струну по высоте, – еще не острота, ибо [ей только] предстоит возникнуть. Аналогично происходит и при тяжести. Вот когда эти движения прекращаются, тогда и возникают острота и тяжесть. Острота и тяжесть отличаются от натяжения и ослабления как производящие от производных. Высотность же – это некий покой и остановка звучания. Мы говорим, что звучание установлено тогда... когда чувство показывает нам, что [звук] не движется ни вверх, ни вниз» [3, 67]. В ладовых звуках таким образом кристаллизуется, фиксируясь, динамика усиления или ослабления напряженности.

Эти движения голоса сопутствуют речи в виде мелодической интонационности, расчленяемой на напряженно обостряемые, «оксийные», и ослабленно утяжеляющиеся, «варийные» звучания. Такое членение называется мелосом – тоновой, ритмической или слоговой артикуляцией, в равной мере действующей как в отношении речи, так и пения: «Существует мелос речевой и музыкальный. Речевой образован из акцентов в словах. Ведь естественно, что голос при разговоре повышается и понижается. Музыкальный же мелос, которым занимается гармоника, – интервальный, состоящий из фтонгов и фон, ибо нужно ведь, чтобы движение звучания в нем было интервальным и состояло из многих остановок» [3, 69-70]. Естественная расчлененность разговорной интонации по звукоряду в музыкальном мелосе такова же, как по стопам в стиховых колонах: целевой фтонг аналогичен стиховому тесису, ударному слогу, предударный фтонг – арсису, движение переступания с одного тесиса на другой – это фона: «Что такое арсис? Всякий раз, когда нога приподнята, когда мы намереваемся податься вперед. А тесис? Когда нога поставлена» [3, 111]. Сходство музыкального и стихотворного мелосов заключается в том, что «имеется три вида стоп, из которых складываются стихотворные размеры, как и все лады образуются из четырех звуков» [6, 166].

По Платону, в пении артикулируются три элемента: «в мелосе есть три части: слова, гармония и ритм» [6, 164]. Музыкальный и поэтический мелосы заложены в текучей интонации речи, чрез которую формируется душевный настрой человека, но и сами они являются порождением строя его безупречной духовности. «Ритм и лад...должны следовать за речью, а не речь за ними. Действительно, они должны сообразоваться со слогом. А способ выражения да и сама речь разве не соответствуют душевному складу человека? ... Значит